

Родни подготовит транспорт домой со второй вечеринки в воскресенье днем. Я лег спать рано.

В пятницу утром я наполнил себя белками и углеводами и был уверен, что хорошо сдал оба утренних экзамена. Я вышел на беговую дорожку в своем новом темпе и чувствовал себя немного лучше, чем обычно. Сюзанна присоединилась ко мне, когда я закончил свои первые семь миль. Она выглядела фантастически, как и всегда. - Давайте проведем заключительный инструктаж по Миллисент!- начала она. Она прошла по недавно укороченному плану проекта Милли, который теперь заканчивался в субботу в полдень. Это было тяжело, так тяжело, что у меня были сомнения, но она настаивала, что это то, чего хочет и в чем нуждается Милли, и что и Лара, и Сюзанна хотели бы, чтобы это произошло с ними еще раньше. Она сказала, что я не понимаю, как много парней сегодня слишком занудны и незрелы, сколько девушек действительно хотят сильного парня, которого они могли бы уважать, и, честно говоря, сколько девушек просто нуждалось в действительно жестком сексе каждую неделю, а не "быть понятыми", "быть настоящими" и в прочем психоанализе. Выжав досуха Милли, девочки будут либо спать, либо смотреть со мной футбол ESU, а затем мы все вздремнем, прежде чем отправиться на вечеринку в субботу вечером, где Милли снова станет нашей послушницей. Когда я рассказал Сюзанне о "решении головоломки, чтобы попасть на настоящую вечеринку", ее глаза загорелись. Она была замотивирована.

Я сменил тему: - Я собираюсь навестить свою семью на День Благодарения. Мои бабушка и дедушка переносят поездки уже не так хорошо, как раньше, поэтому я собираюсь прокатиться с другом из старшей школы, который подъедет в понедельник, и не вернусь до пятницы. Какие у тебя планы?

Она выглядела немного удивленной. - Ну, мои родители в Европе до декабря, так что меня снова пригласили на обед в честь Дня Благодарения с семьей Майка. Не уверена, что им есть, за что быть благодарными, но я навещала их и Майка в ожоговой больнице последние два Дня Благодарения.- Ей было грустно, как и мне. Я знал, что перспективы Майка прийти в сознание не изменились.

- Думаю, Лара собирается на День благодарения к отцу и своей единственной оставшейся в живых бабушке. Она сказала, что ее отец приедет в город на гонку Формулы-1 через две недели, и хочет, чтобы она помогла ему с вечеринкой.

Сюзанна вздохнула. - Звучит весело, я в деле. Ты говорил с Норой в последнее время?

- Вчера за завтраком. Она выезжает на игру WTTU сегодня позже вечером с группой ребят, но она застрянет здесь на День Благодарения.

Сюзанна задумалась. - Робби, не мог бы ты пригласить Нору на День Благодарения? Мне жаль, что она будет так одинока!

- Я не думал об этом! Думаешь, она согласится?

- Может быть, нет, но может, если ты позовешь, только от этого ей станет легче.- Я планировал

провести несколько серьезных разговоров с моими родителями в течение дня благодарения, чтобы узнать больше о моем таланте, нашей семейной истории и некоторых вещах, которые они, очевидно, не рассказали мне. Присутствие Норы усложнило бы этот процесс, но это также могло бы стимулировать некоторые ответы.

- Ладно. Я спрошу ее. Однако, ей придется помогать готовить, если она хочет есть!

Сюзанна рассмеялась. - Она потрясающий повар, абсолютно мирового класса. Это не будет проблемой.- Я решил сначала поговорить с мамой, и уточнить.

Пятничный день прошел очень быстро, экзамены прошли хорошо, и внезапно я вернулся в режим свиданий. У меня было около трех часов до того, как наступит время забирать Миллисент, а Лара уже заверила меня, что еды будет достаточно, чтобы даже такие две обжоры, как Сюзанна и я, чувствовали себя сытыми, поэтому я вздремнул. Я чувствовал себя довольным, от того, что я "оставил в поле" – то, что касалось моих занятий, и с нетерпением ждал "оставить все в девушках" в эти выходные. Когда зазвонил будильник, я почистил зубы, схватил бумажный пакет с вещами, которые Сюзанна приготовила для Милли, и, радостно посвистывая, направился к дому БиФи.

Миллисент Хэтэуэй появилась на крыльце дома женского сообщества на 45 минут раньше времени. Она ничего не могла с собой поделать. Она не была так взволнована, когда была дебютанткой была три года назад, но тот случай был больше для ее матери, чем для нее. Со среды она не думала ни о чем другом, кроме приключений в эти выходные. Она была одета в костюм, который выбрала Сюзанна, и он выглядел точно так же, как тот, который она носила в церковной школе в восьмом классе, отчего она становилась мокрой. В том году у нее были первые две влюбленности, одна в футболиста девятого класса, высокого парня, который намного опережал своих сверстников по тестостеру: в комплекте с необходимостью бриться, очень низким голосом и мышцами. Ей хотелось, чтобы он поднял ее, схватил за задницу, поцеловал и никогда не опускал. Второй ее страстью была учительница музыки, Мисс Гранот, которой было под тридцать. Она хотела, чтобы Мисс Гранот села ей на лицо и заставила Миллисент лизать ее киску. От этой мысли ей было так противно и так жарко, что она почти не могла этого вынести. К рождественским каникулам она хотела их обоих одновременно, что отражалось в ее снах, но ни одна из этих фантазий не сбылась.

Дедушка Миллисент был легендарным техасским Нефтяником, имевшим несколько сотен миллионов. Его зять, отец Миллисент, был полон решимости заработать в одиночку больше денег, чем его тесть когда-либо. Он был архитектором, который построил империю недвижимости из торговых центров, многоквартирных домов и офисных зданий, сдавая в аренду каждое построенное им имущество, а затем беря займ для строительства или покупки еще одного. Он идеально выбрал момент, и по мере того, как экономика "солнечного пояса"(прим. южные штаты США, где постоянно теплая и солнечная погода) росла, стоимость его недвижимости взлетела, и он продал часть, чтобы погасить свои кредиты, и внезапно владел более чем миллиардом долларов в недвижимости, не имея долгов и собирая чистую прибыль миллионами за аренду каждый месяц. Миллисент смеялась, когда люди использовали термин "вертолетный папа", потому что для нее это означало отца, который всегда летал на вертолете, осматривая собственность, а не проводил время со своей дочерью. Ее мать была воспитана только ради одной карьеры – быть главой юниорской лиги и быть лучше всех одетой женщиной в загородном клубе. Она тратила на это все свое время, а не на Миллисент. Милли

воспитывалась бабушкой и горничными, кто провели с ней больше времени, чем оба родителя вместе взятые. Она почему-то знала, что родители не любят ее по-настоящему, и не была уверена, что бабушка тоже. Она была единственным ребенком, единственной внучкой, избалованной настолько, насколько это вообще возможно, и почти никогда не слышала слова "нет". Но когда ей исполнилось четыре года, случилось то, что осталось самым прочным эмоциональным воспоминанием в ее жизни.

<http://erolate.com/book/779/14856>